

В ПОЛЬСКИХ ТЕАТРАХ

Новый театральный сезон в Польше необычайно разнообразен. В репертуаре столичных и воеводских театров около 450 премьер, из них 139—современные пьесы польских авторов. В нынешнем репертуаре представлены польские драматурги всех поколений: Кручковский, Ивашкевич, Ружевиц, Брандыс, Дроздовский, Гроховяк и другие.

Из новых пьес успехом у польских зрителей, по сообщению печати, пользуются «Девятый справедливый» Ежи Юрандота, «Инкарно» Казимежа Брандыса, «Большое светлое» Абрамова и Ярецкого, «Волнение перед путешествием» Ежи Брошкевича, «Успех» Наталии Роллечек и «Путь» Гавлика.

Как отмечает в газете «Трибуна люду» рецензент Роман Шидловский, варшавские театры «Атенеум» и «Театр Повшехны» решили в текущем сезоне показать зрителю как можно больше произведений отечественных драматургов. Десять новых современных пьес намерены поставить театры в Ченстохове и Зеленой Гуре.

Богато представлена в репертуаре нынешнего сезона и советская драматургия — идут, в частности, пьесы Тренева, Погодина, Леонова, Штейна, Шварца.

Государственный театр Силезии поставил пьесу Леона Кручковского «Смерть губернатора». В главной роли — режиссер театра Ежи Калишевски (на фото).

(Газета «Трибуна люду»)

РУМЫНИЯ

СОТЫЙ НОМЕР «ЛУЧАФЭРУЛ»

Литературная общественность Румынии отметила выход сотого номера журнала «Лучафэрул», издаваемого Союзом писателей Румынии. «Сто попыток сказать еще не окрепшим пером обо всем, что удивляет человека, о мире, который ему нравится, о любви и о мечте его полететь к звездам. Сто памфлетов, брошенных в лицо тем, кто хочет повернуть человечество назад к пещерам, сто гордых признаний, что мы любим жизнь и сладкую усталость рук в конце рабочего дня», — так охарактеризовал пройденный журналом путь его редактор Эуджен Барбу.

Страницы журнала стали путевками в большую литературу для целого отряда ныне хорошо знакомых читателю прозаиков и критиков.

Статья Э. Барбу заканчивается призывом: «О, никому еще не известный юноша, проводящий ночи над белыми страницами и мечтающий, что они воспламятся и запоют! «Лучафэрул» — твой родной дом, он ждет тебя. Смело стучи в дверь, тебе обязательно ответят. От тебя требуется лишь талант и труд, желание учиться и пуше всего та горячая любовь к человеку, которая свойственна только художнику-коммунисту!»

США

САРОЯН О СВОИХ ПЛАНАХ

Уильям Сароян рассказал на страницах «Нью-Йорк таймс» о своих творческих планах на ближайшее будущее. Осенью он намерен вернуться на Бродвей в качестве автора, директора и постановщика своей пьесы «Девушки». О чем пьеса?

— Трудно сказать, о чем она, — отвечает писатель. — Это произведение особого рода. У многих людей есть

какое-то предвзятое и уже сформировавшееся представление о Сарояне как о драматурге, и они не поверят, что это пьеса Сарояна. Она не похожа на то, что они ожидают. В ней два главных действующих лица — две девушки; через них-то и показан наш образ жизни и то, чего он стоит.

— В рукописях и черновиках мною подготовлено около тридцати пьес. — продолжает Сароян. — Что же касается коротких пьес, то их у меня вдвое больше. Я все время пишу пьесы, хотя никому их и не показываю.

К ПРИСУЖДЕНИЮ СТЕЙНБЕКУ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

Нобелевская премия по литературе за 1962 год, как сообщил секретарь Шведской академии наук Остерлинг газете «Нью-Йорк таймс», присуждена Джону Стейнбеку преимущественно за его роман «Зима тревоги нашей» (опубликован в «Иностранной литературе» №№ 1—3, 1962). В официальном коммюнике указывалось, что премия была присуждена Стейнбеку за его «реалистические и вместе с тем полные воображения, отмеченные и социальным прозрением и добрым юмором» произведения. По мнению Остерлинга, «Зима тревоги нашей» может сравниться с «теми высокими стандартами», которые Стейнбек сам установил в «Гроздьях гнева». Если в сороковых и пятидесятых годах, по оценке критики, наблюдался некий спад в творчестве писателя, то с публикацией «Зимы тревоги нашей» Стейнбек «вновь занял место самостоятельного исследователя истины... Он любит противопоставлять простую радость жизни и циничное, жестокое стремление к деньгам. Однако в творчестве писателя мы находим американский народный характер с его великим ощущением природы, пустыни, гор и океанского берега».

«Присуждение Нобелевской премии по литературе Джону Стейнбеку, — гово-

рится в статье, опубликованной газетой «Уоркер», — вызывает гордость простых людей Америки, среди которых его книги всегда были популярны. Он часто писал о трудящемся люде и особенно о сельских тружениках». Автор статьи считает, что «Гроздь гнева» — лучший роман Стейнбека и, по-видимому, вообще один из лучших американских романов, потому что представляет собой грозный обвинительный акт против социальной несправедливости и яркую картину борьбы трудящихся за лучшую жизнь.

На протяжении многих лет критики, представляющие интересы большого бизнеса, отмечают далее в статье, осуждали роман Стейнбека за ...сентиментальность и грубость; на самом деле их выводило из себя нежелание писателя признать в своих произведениях, что бизнес и бизнесмены испосланы богом, как благо для Америки.

Защищая малоземельного фермера, рабочего-поденщика и мелкого предпринимателя от наступления большого бизнеса, Стейнбек, по словам автора статьи в «Уоркер», не выступал в защиту городского труженика. В этом сказались влияние антипролетарских и антипрофсоюзных идей. Но это вовсе не означает, что писатель питает антипатию к индустриальным рабочим, он лишь усматривает опасность вообще во всяком объединении — будь то корпорация или профсоюз. Так в его творчестве дают о себе знать тенденции консервативных идей XIX века.

«Зима тревоги нашей», по мнению газеты, показывает, что автор романа, несмотря на свои некоторые политические и художественные просчеты, — действительно большой писатель, наследник демократических традиций Америки, которому далеко не безразлично, каким путем пойдет американский народ.

«Я слышал, — заключает автор статьи, — как кто-то заявил по поводу присуждения Нобелевской премии Стейнбеку: «Можно назвать других, которые ее заслужи-

вают». Я сам мог бы назвать нескольких, но я должен сказать, что автор «Гроздь гнева» достоиннее многих из тех, кто ранее получил эту премию».

ФРАНЦИЯ

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ — ЗА ДЕМОКРАТИЮ

74 деятеля литературы и искусства Франции опубликовали в газете «Юманите» письмо, в котором они высказываются против режима личной власти. «Один человек, — говорится в письме, — не может определять судьбу нации. Власть одного человека никогда не способствовала обмену идеями и расцвету искусства».

ПОД ЗАПРЕТОМ

На кинофестивале в Венеции дважды в двух кинотеатрах был запрещен просмотр полнометражного документального фильма «Октябрь в Париже».

Автор статьи об этом фильме в еженедельнике «Леттр франсез» пишет: «Нам все же удалось посмотреть этот фильм чуть ли не в подпольных условиях».

Постановщик фильма, не называя своего имени, ответил на вопросы журналистов. Многие узнали в нем представителя «новой волны», когда-то удостоенного одной из первых премий.

Преследуемый за свое участие в борьбе за мир в Алжире, автор фильма долго путешествовал по Европе. Известные режиссеры Росселини и Бергман дали свое согласие помочь ему в создании фильма, но личные обязательства помешали им это сделать. Тогда постановщик решил самостоятельно осуществить эту трудную задачу. В его распоряжении была портативная кинокамера, сверхчувствительные пленки и очень небольшие денежные средства. Трагическая действительность подсказала ему сюжет. 17 октября 1961 года 30 ты-

сяч алжирцев вышли на улицы Парижа на мирную демонстрацию против расистских преследований своих соотечественников. Как известно, эта демонстрация закончилась кровавым разгромом и массовыми арестами.

Фильм охватывает пять последовательных периодов: аресты и пытки алжирских патриотов в конце лета 1961 года, собрания накануне манифестации 17 октября, и сама демонстрация, свидетельства тех, кому удалось спастись, и, наконец, манифестации французов 8 февраля 1962 года.

Эти пять актов исторической трагедии, говорится в статье, представляют собой потрясающие образцы правдивого кинематографа. Здесь даже убитые выступают в качестве свидетелей, и их молчание красноречивее любых слов.

«ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА»

Так называется новый роман Андре Стиля, опубликованный издательством «Эдитёр франсе реюни». О том, как создавался роман, писатель рассказывает на

Андре Стиль.

(Еженедельник «Франс нувель»)